

02
76976

На правах рукописи

Игнатъев Василий Геннадьевич

Временный медицинский комитет: история создания и
результаты деятельности

07.00.10. - история науки и техники

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва - 2004

Работа выполнена в Научно-практическом объединении "Медицинская энциклопедия" Российской академии медицинских наук

Научный руководитель доктор медицинских наук Сергей Наркизович Затравкин

Официальные оппоненты: доктор медицинских наук, профессор Владимир Иосифович Бородулин

Член-корреспондент РАМН, доктор медицинских наук, профессор Петр Францевич Литвицкий

Ведущее учреждение: Национальный научно-исследовательский институт

02 | 342621
76976 | Шнапов В.Г.
напечатано 10.09.04

года в 14 часов на при Московской 119992, Москва, ул.

е ММА им. И.М. Спект, д. 49.

зла

342621

Зигорьевич Петухов

Общая характеристика работы

02,
76976

Актуальность темы настоящего исследования определяется тем, что полученные результаты послужат целям воссоздания целостной научно-достоверной истории становления и развития высшего медицинского образования в России.

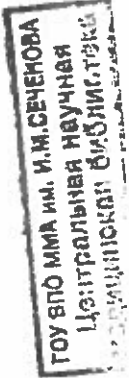
Цель исследования: изучить и проанализировать историю создания и деятельности Временного медицинского комитета, показать его роль в реформировании высшего медицинского образования в России, осуществленном в 40-х годах 19 века.

1.04.05

Задачи исследования:

1. Изучить состояние системы подготовки медицинских кадров в России на рубеже 30-х - 40-х гг. 19 века.
2. Установить время, причины и обстоятельства создания Временного медицинского комитета.
3. Установить персональный состав Временного медицинского комитета и роль каждого из его членов в работе Комитета.
4. Изучить и проанализировать основные нормативные документы, подготовленные при участии Временного медицинского комитета, выявить порядок и объем внедрения предусмотренных этими документами преобразований.
5. Установить вклад Временного медицинского комитета в разработку идеологических основ реформы высшего медицинского образования, осуществленного в России в 40-х годах 19 века.

Научная новизна. Избранная тема до настоящего времени не являлась предметом целенаправленных изысканий.

342621 W
342622

В настоящей работе впервые собрана и проанализирована совокупность печатных и архивных материалов, раскрывающих историю создания и деятельности Временного медицинского комитета, введен в научный оборот ряд новых документов, что позволило впервые установить причины и инициаторов создания Временного медицинского комитета, персональный состав Комитета и его роль в проведении реформы высшего медицинского образования 40-60-х гг. 19 века, дать объективную оценку вклада Н.И.Пирогова в проведении реформы, уточнить ряд фактов и положений, получивших распространение в историко-медицинской литературе.

Хронологические рамки исследования: охватывают период времени с 1840 года (возникновение идеи создания Временного медицинского комитета) по 1850 год (ликвидация Временного медицинского комитета).

Методы исследования: исторический (с использованием системного подхода, генетического и сравнительного методов), моделирования и исторической реконструкции.

Информационная база исследования.

Литературные данные. В исследовании использованы сведения, содержащиеся в монографиях, руководствах, учебниках, диссертациях и статьях, посвященных истории медицины (6, 27, 31, 33, 35, 135, 136, 139, 140, 144) и медицинского образования (1, 23, 57, 67, 68, 72, 73, 74, 75, 77, 82, 129, 138, 142, 143, 145) в Европе и России, истории медицинского факультета Московского (1, 2, 4, 10, 19, 55, 63, 76, 127, 128, 132, 133, 134), Киевского* (8, 9, 12) и других российских университетов (60),

* Киевский университет – далее, как синоним, - Университет Св. Владимира. Университет Св. Владимира (Киев).

Московской (71, 86) и Санкт-Петербургской (5, 24) медицинских академий, а также деятельности отдельных российских профессоров (3, 17, 18, 20, 22, 25, 64, 65, 66, 83, 137), руководителей Московского университета и Министерства народного просвещения (13, 34, 72, 87).

Перечисленные работы не только определили направление поиска, но и позволили получить конкретные сведения по вопросам истории высшего медицинского образования в России и его реформирования на протяжении 19 века, деятельности Министерства народного просвещения, истории медицинских факультетов Московского и Киевского университетов, Санкт-Петербургской, Виленской и Московской медико-хирургических академий, материалы, касающиеся преобразований происшедших в российских высших медицинских учебных заведениях в 40-х гг. 19 века.

Вместе с тем, нам не встретилось ни одной публикации, автор которой ставил своей целью изучить и проанализировать деятельность главного интеллектуального штаба проведения реформы высшего медицинского образования 40-х годов 19 века - Временного медицинского комитета. Более того, в публикациях, затрагивающих проблемы реформирования отечественного высшего медицинского образования в середине 19 века, о нем либо не упоминается вовсе, либо приводятся крайне противоречивые сведения. Например, в литературе можно встретить несколько взаимоисключающих «версий» персонального состава Комитета. Так, одни исследователи указывали, что Временный медицинский комитет состоял из московских профессоров (А.А.Альфонского, А.Е.Эвениуса, Ф.И.Иноземцева, А.И.Овера, А.И.Поля, М.В.Рихтера), а его председателем был почититель Московского учебного округа граф С.Г.Строганов (3). Согласно мнению других исследователей в Комитете работали петербургские специалисты (21, 127). Недостаточно изученным

представляется и вопрос о времени создания Комитета. Одни исследователи датируют это событие 1841 годом, другие – 1843 г., а третьи относят начало работы Комитета к 1845 году. Из данных, содержащихся в литературе, также недостаточно ясно представляются вопросы о целях создания Временного медицинского комитета, решавшихся им задачах, результатах его деятельности, времени и причинах ликвидации.

Подробный обзор и анализ литературы по отдельным проблемам, рассматриваемым в настоящем исследовании, приведены в соответствующих главах.

Источники. Источниковую базу исследования составили постановления и распоряжения Министерства народного просвещения, уставы российских университетов, нормативные акты по аттестации медицинских чиновников, расписания лекций и отчеты Московского и Киевского университетов, архивные документы и материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербург (РГИА) и Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ).

Всего изучено 145 публикаций, в том числе 12 зарубежных; более 200 архивных дел в 2 архивах. Из них использованы в работе 42 архивных документа. Обнаружено и введено в научный оборот 4 новых документа.

Научно-практическая значимость.

Результаты исследования могут быть использованы для воссоздания целостной научно-достоверной истории высшего медицинского образования в России; в учебном процессе на кафедрах истории медицины; для уточнения данных в справочной и энциклопедической литературе.

По материалам исследования опубликовано 9 работ в научных изданиях. Материалы диссертации докладывались на 38 Международном конгрессе по истории медицины (Стамбул, 2003), Научно-методической конференции преподавателей ММА им. И.М.Сеченова (Москва, 2002), Симпозиуме "Развитие государственной медицины в России" (Москва, 2003), совместных научных конференциях кафедры истории медицины и культурологии ММА им. И. М. Сеченова и лаборатории историко-медицинских исследований НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН (1999--2004 гг.).

Вид работы.

Тема диссертационной работы является фрагментом плановой темы кафедры истории медицины и культурологии ММА им. И. М. Сеченова и отдела истории отечественной медицины НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН "Развитие медицинской науки и подготовка педагогических кадров в Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова" (№ г.р. 01930007676).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Временный медицинский комитет первоначально создавался как экспертный орган при министре народного просвещения для оценки отдельных предложений университетских советов. Однако, уже в марте 1841 года он стал полномочным интеллектуальным штабом реформы высшего медицинского образования, занимавшимся инициативной разработкой идеологических основ и нормативной базы реформы.

2. Временный медицинский комитет явился одним из главных инициаторов проведения в России комплексной полномасштабной реформы высшего медицинского образования 40-х гг. 19 века.

3. Основной вклад Временного медицинского комитета в проведение реформы высшего медицинского образования 40-х годов 19 века состоял в подготовке проекта раздела о медицинском факультете Устава Университета Св. Владимира (Киев) 1842 года; активном участии в разработке и введении в действие "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета" 1845 года; подготовке принципиально новых правил аттестации медицинских чиновников.

4. Временный медицинский комитет явился инициатором создания в российских университетах кафедр патологической анатомии и патологической физиологии.

Структура и объем диссертации.

Диссертация изложена на 161 странице машинописного текста, состоит из введения, пяти глав основного текста, заключения и выводов. Список литературы содержит 145 наименований, в том числе 12 на иностранных языках. Список использованных архивных документов включает 42 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, показаны научная новизна и научно-практическая значимость работы, дается характеристика информационной базы исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе анализируются причины и обстоятельства, определившие создание Временного медицинского комитета и рассматриваются проблемы его организации.

В 40-60-х гг. 19 века в России была проведена крупномасштабная реформа высшего медицинского образования, результаты которой по сей день определяют лицо отечественной высшей медицинской школы. Одной из главных причин такого успеха реформы послужила эффективная работа главного интеллектуального штаба по ее проведению – особого высочайше утвержденного экспертного совета при министре народного просвещения, получившего название Временного медицинского комитета.

Проведенный анализ состояния высшего медицинского образования в России к началу 40-х годов 19 века позволил выявить по меньшей мере три объективные причины, заставившие Правительство Российской империи пойти на масштабные преобразования в сфере подготовки медицинских кадров.

Во-первых, отсутствовал единый образовательный стандарт в сфере подготовки медицинских кадров: к началу 40-х годов в России действовали три различные системы подготовки медицинских кадров (медицинские факультеты университетов, медико-хирургические академии, медицинские институты) с разным уровнем и качеством подготовки выпускаемых врачей. Во-вторых, существовали серьезные проблемы управления: 7 действовавших высших медицинских учебных заведений подчинялись трем различным министерствам: 4 медицинских факультета Московского, Казанского, Харьковского и Дерптского университетов – Министерству народного просвещения, Московская и Виленская медико-хирургические академии – Министерству внутренних дел. Петербургская медико-хирургическая академия – Военному ведомству. В-третьих, первый единый учебный план, внедренный в соответствии с "Общим уставом Императорских российских университетов" (1835), имел существенные недостатки. Чрезмерный объем преподавания общеобразовательных и базовых естественнонаучных в сочетании с двухлетним курсом ветеринарных дисциплин приводил к

перезагрузке учебного плана III, IV, V курсов. Одногодичных курсов терапевтической и хирургической клиник было недостаточно для подготовки практикующего врача. Не был полностью решен вопрос с организацией наглядного преподавания семiotики и систематических курсов внутренних (частная патология и терапия) и хирургических (теоретическая хирургия) болезней. Нерешенной осталась и проблема внедрения в учебный процесс преподавания патологической анатомии как самостоятельной фундаментальной врачебной науки. Решение указанных проблем требовало радикальных преобразований, которые последовали, начиная с 1840 года.

Реформа началась 27 апреля 1840 года, когда был обнародован Указ Николая I, повелевавшего передать Московскую и Виленскую медико-хирургические академии из ведения Министерства внутренних дел в подчинение Министерства народного просвещения. В результате 6 из 7 действовавших на тот момент высших медицинских учебных заведений России оказались в прямом подчинении Министерства народного просвещения, что позволило добиться централизации управления медицинскими вузами Империи. Следом за указом от 27 апреля 1840 г. последовал Рескрипт от 29 апреля 1840 года на имя министра народного просвещения С.С.Уварова, в котором Николай I предписывал Московскую медико-хирургическую академию "поставить в ближайшую связь с Московским университетом", а Виленскую медико-хирургическую академию закрыть и преобразовать в медицинский факультет университета Св.Владимира в Киеве.

Решение о закрытии Виленской медико-хирургической академии диктовалось политическими мотивами, вызванными необходимостью ликвидации последствий полонизации Виленского учебного округа. Вопрос о судьбе Московской медико-хирургической академии в рескрипте остался по существу открытым, и для его решения в мае 1840 г.

С.С.Уваров организовал в Москве "особый комитет". Председателем комитета был назначен попечитель Московского учебного округа граф С.Г.Строганов, членами - помощник попечителя Московского учебного округа Д.П.Голохвостов, президент Московской медико-хирургической академии А.А.Рихтер, профессора университета А.А.Альфонский, Х.Г.Бунге, Ф.И.Иноземцев и профессор академии А.И.Поль. Комитету предстояло решить: сохранить ли Академию "в отдельном ее состоянии" или объединить два московских медицинских вуза, а если объединить, то на базе какого именно - медицинского факультета Московского университета или на базе Академии.

После неоднократных консультаций с профессорами "особого комитета", мнения которых разделились, и личного осмотра Московской медико-хирургической академии министром народного просвещения С.С.Уваров принял решение о полном слиянии Московской медико-хирургической академии с медицинским факультетом Московского университета на базе последнего. Одновременно им была высказана одобренная Николаем I мысль о целесообразности организации двух мощных центров подготовки врачей: в Москве - "для северной части Империи" и в Киеве - "для южной".

На первых порах С.С.Уваров рассматривал проблему создания "северного" центра как чисто организационную. Однако, в силу необходимости проработки значительного числа конкретных вопросов, связанных с материально-технической базой, кадрами, учебными пособиями и проч., министр поручил проработку вопросов, связанных с созданием нового "северного" центра подготовки медицинских кадров, "особому комитету".

Работа комитета продолжалась около полугода, а ее итоги были представлены С.С.Уварову в докладной записке С.Г.Строганова от 25 ноября 1840 года, в которой, в частности, сообщалось, что московские

мнениях, у его экспертов может не хватить веса для отстаивания своей позиции.

Выход из положения С.С.Уваров нашел в придании формируемой им группе советников статуса особого Временного медицинского комитета, созданного по воле монарха, и назначении на пост его руководителя человека, который был бы не только специалистом в области высшего медицинского образования, но и хорошим организатором.

На пост председателя Комитета по рекомендации С.С.Уварова Николай утвердил действующего президента Физико-медицинского общества и председателя Медицинского совета Министерства внутренних дел, доктора медицины и хирургии, лейб-медика М.А.Маркуса, оставив за ним право сформировать состав Комитета по своему усмотрению. М.А.Маркус привлек к работе в Комитете профессоров С.-Петербургской медико-хирургической академии интерниста К.К.Зейдлица, хирурга Н.И.Пирогова, а также многоопытного политика от медицины лейб-медика Е.И.Рауха и доверенное лицо С.С.Уварова доктора медицины И.Т.Спаского.

Первоначально С.С.Уваров планировал привлечь Временный медицинский комитет лишь для экспертной оценки поступающих в Министерство от университетских советов проектов и предложений. Однако уже в марте 1841 года функции Временного медицинского комитета изменились.

На первом заседании Временного медицинского комитета, состоявшемся 12 февраля 1841 года, М.А.Маркус обратился к членам Комитета с меморандумом, в котором призвал коллег заняться разработкой качества нового общего «плана медицинского учения» и, таким образом, превратить Комитет в идеологический и организационный центр проведения комплексной реформы высшего медицинского образования в России.

профессора не видят возможности создания и эффективной работы «северного» центра при сохранении действующих учебных программ медицинского факультета Московского университета и готовы представить Министерству народного просвещения проект предложений по их пересмотру.

С.С.Уваров не стал препятствовать инициативе московских профессоров, и тем самым оказался вынужденным решать вопрос с организационной экспертизы планируемых к поступлению в Министерство предложений. По опыту работы над составлением университетского устава 1835 года подобные вопросы решались путем привлечения независимых экспертов-профессионалов с последующим рассмотрением и обсуждением полученных мнений в состоявшем при Министерстве народного просвещения Комитете устройства учебных заведений (КУУЗ). И хотя КУУЗ отлично рекомендовал себя в ходе реформы просвещения 1825-1835 гг., С.С.Уваров не стал прибегать к помощи этого в высшей мере авторитетного, но, во-первых, достаточно инертного, а во-вторых, плохо управляемого экспертного совета. Для решения возникшей осенью 1840 года проблемы С.С.Уваров избрал беспрецедентный в истории реформирования высшего образования в России путь. В письме С.Г.Строганову от 30 ноября 1840 года он сообщил о своем решении сформировать под своим непосредственным подчинением небольшую группу советников, в которую должны были войти только врачи - специалисты в области высшего медицинского образования.

Однако в дальнейшем С.С.Уваров пришел к убеждению, что группы доверенных специалистов в области высшего медицинского образования может оказаться недостаточно. К началу 40-х гг. 19 века медицинский факультет Московского университета приобрел уже настолько большой авторитет в медицинских кругах России, что у С.С.Уварова возникли обоснованные опасения в том, что, в случае возможных расхождений во

Предложения М.А.Маркуса были поддержаны сначала всеми членами Временного медицинского комитета, затем С.С.Уваровым, а 13 марта 1841 года последовал специальный указ императора "О пересмотре постановлений по медицинской части", определивший переработку реформы управления медицинскими вузами в полномасштабную комплексную реформу высшего медицинского образования в России.

Вторая глава посвящена анализу деятельности Временного медицинского комитета по подготовке раздела о медицинском факультете Устава Университета Св. Владимира (Киев).

В течение 1841 - 1842 гг. Временным медицинским комитетом был составлен проект раздела о медицинском факультете для готовившегося нового Устава Университета Св. Владимира (Киев). Над этим документом работали также и Совет Киевского университета. Однако все предложения университетского совета оказались отвергнутыми, а проект Временного медицинского комитета не только был одобрен, но и сначала включен в Устав, а затем внедрен на медицинском факультете Университета Св. Владимира.

Обнаруженные нами архивные документы позволяют утверждать, что основным автором проекта стал член Временного медицинского комитета профессор Петербургской медико-хирургической академии К.К.Зейдлиц, полагавший необходимым превратить медицинский факультет Университета Св. Владимира в элитарное высшее учебное заведение. Выпускники которого обладали бы не только правом на самостоятельную врачебную практику, но и были бы в состоянии "продвигать вперед отечественную науку". Для этого К.К.Зейдлиц предложил: во-первых, установить предельно жесткую процедуру отбора абитуриентов, имея в виду зачисление на медицинский факультет только самых способных и полностью подготовленных для обучения в университете молодых людей.

Во-вторых, внедрить принципы организации и содержания учебного процесса, принятые в немецкой высшей школе, а именно: свободу преподавания для профессоров, свободу обучения для студентов, отмену этапных экзаменов, полную ликвидацию учебных планов и программ, неограниченное время обучения в университете. В-третьих, осуществить предельную специализацию курса медицинского факультета, исключить из перечня учебных предметов медицинского факультета все гуманитарные и общеобразовательные науки, а также курсы ботаники, зоологии и минералогии. В-четвертых, значительно увеличить объем преподавания собственно "врачебных наук", а главное, клинических занятий у постелей больных. При этом К.К.Зейдлиц обращал особое внимание на тот факт, что преподавание всех без исключения "врачебных наук", а также анатомии, физиологии и фармацевтических дисциплин должно быть существенно более практически ориентированным.

Важнейшим элементом совершенствования общеврачебной подготовки по замыслу Временного медицинского комитета должно было послужить создание отдельной кафедры для преподавания патологической анатомии. Инициатором решения этого вопроса выступил Н.И.Пирогов, справедливо считавший патологическую анатомию важнейшим на тот момент инструментом познания болезней и совершенствования диагностики. Члены Временного медицинского комитета не сразу поддержали Н.И.Пирогова в его стремлении добиться организации специальной кафедры для преподавания патологической анатомии. Н.И.Пирогов трижды поднимал этот вопрос на заседаниях Временного медицинского комитета и в конечном счете смог убедить своих коллег в целесообразности подобного шага. В результате Уставом Университета Св. Владимира 1842 года было предписано организовать самостоятельную кафедру патологической анатомии и патологической физиологии, ставшую первой подобной кафедрой в российских

университетах и одной из первых кафедр патологической анатомии в Европе.

Новый устав университета Св.Владимира был утвержден в 1842 году. Однако уже в первые годы работы медицинского факультета внедрение в учебный процесс идей Временного медицинского комитета встретило серьезные препятствия.

Во-первых, уровень подготовки поступающих в университет студентов оказался недостаточным для освоения университетских предметов преподавания. Поэтому пришлось сначала снизить требования к поступающим, а затем восстановить в числе учебных предметов медицинского факультета иностранные языки и ряд других общеобразовательных наук. Во-вторых, многие нововведения Временного медицинского комитета, касавшиеся медицинского факультета, вступили в прямое противоречие с общеуниверситетскими положениями Устава 1842 г. Так, например, руководители университета оказались вынуждены добиваться того, чтобы учащиеся заранее сообщали о том, какие именно лекции и занятия они планируют посещать в течение предстоящего полугодия, чтобы согласовать их планы с потребностями факультета в равномерной нагрузке профессоров, внедрив фактически прежний учебный план.

Приемлемого для нормальной работы медицинского факультета компромисса удалось добиться только к середине 50-х гг. 19 века. Однако это был компромисс, по которому невозможно судить о гравоте или ошибочности идей К.К.Зейдлица и других членов Временного медицинского комитета.

В третьей главе рассматриваются вопросы участия Временного медицинского комитета в подготовке "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета"

В период с 1842 по 1845 год Временный медицинский комитет принимал активное участие в подготовке знаменитого "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета", законодательно закрепившего идею этапности клинического преподавания и тем самым сыгравшего огромную роль в совершенствовании и развитии отечественного высшего медицинского образования. И хотя идея этапности клинического преподавания принадлежала не Временному медицинскому комитету, а московским профессорам, именно Временный медицинский комитет сыграл решающую роль в ее успешном внедрении, разработав для этого оптимальный учебный план.

Важнейшей особенностью построения нового учебного плана был отказ от прежней линейной схемы последовательного обучения студентов сначала общеобразовательным, затем естественным и теоретическим врачебным наукам и, наконец, клиническим дисциплинам в пользу организации нескольких взаимосвязанных и соподчиненных тематических учебных блоков, каждый из которых был призван решать строго определенные задачи и включал необходимый для этого набор учебных дисциплин.

Выделение в структуре учебного плана нескольких тематических блоков открыло возможность для распределения учебных предметов по полугодиям вне жесткой зависимости от их принадлежности к группам общеобразовательных, естественных, теоретических врачебных наук или клинических дисциплин и таким образом создало условия для переноса начала клинического обучения на более ранний срок. К середине 1846 года Временным медицинским комитетом совместно с московскими профессорами было выработано решение о включении в учебный план 4 тематических блоков.

Первый блок предназначался для студентов I и II курсов и преследовал цель обеспечить базовую естественнонаучную и широкую общеобразовательную подготовку.

Второй блок включал предметы преподавания для студентов III курса, направленные на обучение студентов практическим навыкам для диагностики болезней и их лечения. Сюда входили систематические демонстрационные курсы внутренних ("частная патология и терапия") и хирургических ("теоретическая хирургия") болезней, призванные познакомить слушателей со всеми существовавшими нозологическими формами болезней, курсы "фармакологии с рецептурой и токсикологией", включавшие сведения о всех известных лекарствах, их свойствах и правилах составления рецептов, а также альюнкские курсы "приготовительной терапевтической клиники с семиотикой и десмургией".

Задача третьего учебного блока, охватывавшего учебные дисциплины IV курса, состояла в том, чтобы научить студентов применять полученные ранее знания и умения на практике у постелей больных. Основу этого блока составляли практические занятия в факультетских клиниках.

Четвертый учебный блок предназначался для студентов 5 курса и посвящался тому, чтобы дать возможность студентам приобрести первый собственный врачебный опыт и максимально подготовить их к предстоящей практической работе. Для этой цели необходимо было учреждение госпитальных клиник и включение в программу последнего года обучения таких курсов, как судебная медицина "с практическими судебно-медицинскими упражнениями", медицинская полиция и "изложение Российских законов, учреждений и Государственной службы в необходимом для врачей объеме". В число предметов последнего пятого года обучения была включена и патологическая анатомия, для

преподавания которой была предусмотрена организация специальной кафедры. Решение этого вопроса следует считать заслугой исключительно Временного медицинского комитета, поскольку московские профессора категорически возражали против создания такой кафедры, полагая, что патологическая анатомия должна читаться профессорами-клиницистами в госпитальных клиниках. Однако Временный медицинский комитет, проявив настойчивость и твердость, смог добиться положительного решения вопроса об организации в Московском университете самостоятельной кафедры патологической анатомии и патологической физиологии.

Четвертая глава посвящена разбору и анализу подготовленных Временным медицинским комитетом «Правил испытания врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок» и «Положения о гражданских и служебных преимуществах, соединяемых с медицинскими, фармацевтическими и ветеринарными степенями» (1845).

Эти документы не только исправили ошибки прежних нормативных актов, тормозившие совершенствование отечественного высшего медицинского образования, но и придали мощный импульс его дальнейшему развитию. Например, предоставление лекарям неограниченных прав оказания медицинской помощи и значительное повышение требований к соискателям лекарского звания создало возможности для подготовки и выпуска полноправных земских врачей; разрешение выпускникам медицинских факультетов претендовать на любые врачебные звания, включая звание доктора медицины и хирургии, открыло возможности для элитарной подготовки хирургов на университетских кафедрах и т.д. Наконец, созданные Временным медицинским комитетом условия для получения выпускниками медицинских факультетов университетов 8 классного чина, дававшего

личное дворянство, сделало медицинские факультеты крайне привлекательными для молодежи и обеспечило уже в 50-е гг. 19 века ее постоянный и очень значительный приток именно на медицинские факультеты.

В пятой главе анализируется деятельность Временного медицинского комитета в период с 1845 по 1850 гг., рассматриваются обстоятельства его ликвидации и дается общая оценка его работы.

В течение 1845 - 1850 гг. 19 века Временный медицинский комитет успешно контролировал и координировал процесс внедрения подготовленных им нормативных документов, а также занимался анализом результатов, получаемых на двух экспериментальных полигонах реформы - киевском и московском. В 1846 году для Московского университета Временным медицинским комитетом был разработан специальный переходный учебный план, обеспечивший внедрение ключевых положений "Дополнительного постановления..." в максимальные сроки - в течение полугода лет, что в свою очередь сыграло важную роль в конечном успехе "московского" эксперимента.

В 1849 году М.А.Маркус выступил с предложением преобразовать Комитет в постоянно действующий орган в структуре Министрства народного просвещения, занимающийся контролем за организацией и содержанием учебного процесса на медицинских факультетах всех российских университетов. Однако эта идея не встретила поддержки со стороны монарха, и в январе 1850 года Временный медицинский комитет прекратил свое существование, "как исполнивший свое основное предназначение".

Временный медицинский комитет действовал 9 лет, в течение которых, он занимался всеми без исключения вопросами реформирования высшего медицинского образования, проходившего в России в 40-х гг. 19

века. Сказанное не означает, что именно Временный медицинский комитет решил все проблемы, возникавшие в процессе проведения реформы. Весьма существенную роль в этом сыграли и министерство народного просвещения, и лично С.С.Уваров, и профессор Московского университета. Однако успешное разрешение таких проблем, как разработка раздела о медицинском факультете Устава Университета Св. Владимира (Киев), активное эффективное участие в отработке положений "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета" и нового учебного плана факультета, подготовка новых «Правил испытания врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок» и «Положения о гражданских и служебных преимуществах, соединяемых с медицинскими, фармацевтическими и ветеринарными степенями», позволяет дать высокую оценку как замыслу С.С.Уварова, предложившего организовать Временный медицинский комитет, так и деятельности самого Комитета в процессе реформирования отечественного высшего медицинского образования в 40-х гг. 19 века.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, кратко обобщены материалы, изложенные в диссертации.

ВЫВОДЫ:

1. Временный медицинский комитет был создан по инициативе министра народного просвещения С.С.Уварова, действовал с 1841 по 1850 год и состоял из пяти человек: М.А.Маркус (председатель), Е.И.Раух, И.Т.Спаский, К.К.Зейдлиц, Н.И.Пирогов.
2. Первоначально Временный медицинский комитет был создан как экспертный орган при министре народного просвещения для оценки отдельных предложений университетских советов, поступающих в Министерство в ходе начавшейся в 1840 году реформы управления высшими учебными медицинскими заведениями.
3. В марте 1841 года Временный медицинский комитет стал полномочным интеллектуальным штабом комплексной реформы высшего медицинского образования, занимавшейся инициативной разработкой идеологических основ и нормативной базы этой реформы. Решающую роль в этом сыграл председатель Комитета лейб-медик М.А.Маркус.
4. Временный медицинский комитет подготовил раздел о медицинском факультете Устава Университета Св. Владимира (Киев) 1842 года.
5. Основная заслуга в подготовке проекта раздела о медицинском факультете Устава Университета Св. Владимира (Киев) принадлежит члену Временного медицинского комитета профессору К.К.Зейдлицу.
6. Временный медицинский комитет принял активное участие в разработке и введении в действие "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета" 1845 года.
7. Временным медицинским комитетом были разработаны принципиально новые правила аттестации медицинских чиновников.
8. Временный медицинский комитет явился инициатором создания в российских университетах кафедр патологической анатомии и патологической физиологии. Решающую роль в решении этого вопроса сыграла деятельность члена Временного медицинского комитета профессора Н.И.Пирогова.
9. Деятельность Временного медицинского комитета обеспечила высокую эффективность преобразований, осуществленных в ходе реформы высшего медицинского образования 40-х гг. 19 века.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. *Игнатъев В.Г.* О Временном медицинском комитете//Научная организация образовательного процесса. Повышение качества профессиональной подготовки специалиста. Материалы научно-методической конференции преподавателей ММА им. И.М.Сеченова. - М., 2002. - 207-208.
2. *Игнатъев В.Г.* К истории создания Временного медицинского комитета//Российский медицинский журнал. - 2003. - №3. - С.52-54.
3. *Игнатъев В.Г.* Временный медицинский комитет - государственный экспертный орган по реформированию высшего медицинского образования//Развитие государственной медицины в России. Материалы симпозиума. - М., 2003. - С.26-27.
4. *Сточик А.М., Заптравкин С.Н., Горелова Л.Е., Игнатъев В.Г.* Подготовка и введение в действие Устава Университета св. Владимира (Киев) 1842 г. Сообщение 1. Начало работы по подготовке Устава Университета св. Владимира//Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2002. — №2. — С.48-51.
5. *Сточик А.М., Заптравкин С.Н., Горелова Л.Е., Игнатъев В.Г.* Подготовка и введение в действие Устава Университета св. Владимира (Киев) 1842 г. Сообщение 2. Проект К.К.Зейдлица и его практическая реализация// Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2002. — №3. — С.54-57.
6. *Сточик А.М., Заптравкин С.Н., Горелова Л.Е., Игнатъев В.Г.* Из истории подготовки "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета" (1845)//Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2002. — №4. — С.61-64.

7. Стючик А.М., Запранкин С.Н, Игнатъев В.Г. Организационные механизмы реформирования университетского медицинского образования в 19 веке// Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.-2003.-№2.-С.49-51.
8. Стючик А.М., Запранкин С.Н, Игнатъев В.Г. О "Правилах испытания врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок" 1845 года// Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.-2003.-№3.-С.53-55.
9. Ignatiev V. The role of the Temporary medical committee (TMC) in the reform of the higher medical education in Russian the 40-60S of the 19th century//38th International Congress on the History of Medicine. Abstract book. - Istambul. - 2003. - P.352.